

УДК 159.923.2

Связь гендерной идентичности и нарциссизма

Вахтанг В. Волобуев*, Евгения Н. Рядинская

Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, Российская Федерация

*E-mail: goodpsychologist@gmail.com

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>

Аннотация

Статья посвящена изучению проблемы нарциссизма и его связи с гендерной идентичностью. Во **Введении** обосновывается актуальность исследования связи гендерной принадлежности и проявлений нарциссизма, дается теоретический обзор подходов к определению понятия нарциссизма. Новизна исследования заключается в получении сведений относительно связи гендерной идентичности с конструктивным и деструктивным нарциссизмом. В разделе **«Методы»** дается описание методов исследования связи гендерной идентичности и нарциссизма. По **Результатам** эмпирического исследования выявлен преобладающий средний уровень нарциссизма и андрогинный тип гендерной идентичности. Статистический расчет позволил доказать связь между данными параметрами, и дать качественный анализ изучаемым явлениям. Определено, что испытуемые с маскулинным типом гендерной идентичности, обладая ярко выраженными мужскими качествами, проявляют некоторую черствость в отношениях, так как не характеризуются высокой степенью эмпатии. Для маскулинов-нарциссов характерно проявлять дерзость и заносчивость в поведении, они обладают высоким чувством значимости. При этом выявлено, что, чем меньше выражена маскулинность, тем больше проявляется дефицитарный нарциссизм, о чем свидетельствует обнаружение связанной с ним обратной корреляционной связи. Данная категория респондентов не способна отстаивать собственные интересы, характеризуется низкой самооценкой, чувством собственной незначительности, неуверенности в себе, довольствуется лишь ролью пассивного реципиента (принимающего). Доказано, что андрогины более склонны к проявлению конструктивного нарциссизма, признанию собственной ценности, реалистическому принятию себя. Такую связь можно объяснить гармоничной интеграцией маскулинных и фемининных черт, повышающих адаптивные способности андрогинов. Отмечено, что они склонны к манипуляциям, проявляя устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в общении, что позволяет им более грамотно достигать поставленных целей, и, как следствие, сохранять уверенность в себе. В разделе **«Обсуждение результатов»** дается интерпретация полученных результатов о связи андрогинного типа гендерной идентичности с

нарциссизмом, в частности, с конструктивным нарциссизмом, и маскулинного гендера с деффицитарным.

Ключевые слова

нарциссизм, конструктивный нарциссизм, деструктивный нарциссизм, дефицитарный нарциссизм, гендерная идентичность, маскулинность, андрогинность

Для цитирования

Волобуев В. В., Рядинская Е. Н. Связь гендерной идентичности и нарциссизма // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2022. Т. 5, № 3. С. 6–17. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-3-6-17>

Relationship of gender identity and narcissism

Vakhtang V. Volobuev*, Evgenia N. Ryadinskaya

Donbass agricultural Academy, Makeyevka, Russian Federation

*E-mail: goodpsychologist@gmail.com

*ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6093-660X>

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of narcissism and its connection with gender identity. The **Introduction** substantiates the relevance of the study of the relationship between gender and manifestations of narcissism, provides a theoretical overview of approaches to the definition of the concept of narcissism. The novelty of the study lies in obtaining information regarding the relationship of gender identity with constructive and destructive narcissism. The «**Methods**» section describes methods for researching the relationship between gender identity and narcissism. According to the **Results** of the empirical study, the prevailing average level of narcissism and the androgynous type of gender identity were revealed. Statistical calculation made it possible to prove the relationship between these parameters and to give a qualitative analysis of the phenomena under study. It was determined that subjects with a masculine type of gender identity, having pronounced masculine qualities, show some callousness in relationships, since they are not characterized by a high degree of empathy. Masculine narcissists tend to be brash and arrogant in their behavior and have a high sense of worth. At the same time, it was revealed that the less masculinity is expressed, the more deficit narcissism is manifested, as evidenced by the inverse correlation revealed with it. This category of respondents is not able to defend their own interests, is characterized by low self-esteem, a sense of their own insignificance, self-doubt, is content only with the role of a passive recipient

(receiver). It has been proven that androgynes are more prone to the manifestation of constructive narcissism, recognition of their own value, realistic self-acceptance. This connection can be explained by the harmonious integration of masculine and feminine traits that increase the adaptive abilities of androgynes. It is noted that they are prone to manipulation, showing stability in social contacts and the absence of pronounced dominant-aggressive tendencies in communication, which allows them to more competently achieve their goals, and, as a result, maintain self-confidence. In the «**Discussion of the results**» section, an interpretation is given of the results obtained on the relationship of the androgynous type of gender identity with narcissism, in particular, with constructive narcissism, and masculine gender with deficient gender.

Keywords

narcissism, constructive narcissism, destructive narcissism, deficient narcissism, gender identity, masculinity, androgyny

For citation

Volobuev, V. V., Ryadinskaya, E. N. (2022). Relationship of gender identity and narcissism. *Innovative Science: psychology, pedagogy, defectology*, 5(3), 6–17. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2022-5-3-6-17>

Введение

В новейших исследованиях показано, что нарциссизм проявляется по-разному у мужчин и женщин, и эти различия могут быть обусловлены гендерными ролями, связанными с женственностью и мужественностью, на что указывает ряд отечественных и зарубежных современников (Искакова, Штерц, 2013; Green, Maclean, Charles, 2021; Jonason, Davis, 2018; Lamkin, Lavner, Shaffer, 2017; Philipson, 2006). Однако, несмотря на обширность исследований нарциссизма в рамках психологической теории и эмпирики, примечательно, что в отношении гендера данный вопрос рассмотрен недостаточно (Афанасенко, Махрина, Левчук, 2016; Дедюлина, Датченко, 2014; Котова, Капиева, 2014; Соколова, 2009; Derry, Ohan, Bayliss, 2017). Актуальность исследования объясняется тем, что в последние годы наблюдается тенденция роста проявлений негативного типа нарциссизма в различных сферах общественной жизни (управление, политика, реклама и др.). Кроме того, психологи и психотерапевты-практики констатируют увеличение представленности различных трудностей в работе с нарциссическими клиентами мужского и женского пола, что требует дополнительного изучения. Таким образом, назрела необходимость изучить связь гендерной идентичности и проявлений нарциссизма у респондентов разного пола.

Целью данного исследования является изучение связи гендерной идентичности и нарциссизма.

В современных условиях развития психологической науки понятие «нарциссизм» трактуется как свойство характера, проявляющееся в чрезмерной самовлюбленности, собственной уникальности и завышенной самооценке, в ряде случаев, не соответствующей действительности. В психиатрии нарциссизм рассматривают как личностную дисфункцию или расстройство личности, акцентируя внимание на нарциссической акцентуации характера (Соколова, 2009).

Наиболее глубокую разработку проблема нарциссизма получила в рамках психоанализа (Р. Бриттон, З. Фрейд). Авторы описывают нарциссизм как явление, характеризующееся отсутствием интереса к другим в совокупности с зацикленностью на себе, акцентируя внимание на том, что нарциссизм является неотъемлемой частью личности (Дедюлина, Датченко, 2014).

Иной мысли придерживается М. Кляйн. Автор рассматривала нарциссизм как тип объектных отношений, а также классифицировала типы нарциссизма, при этом выделяя деструктивный и либидинозный его типы. О. Кернберг предложил собственную классификацию типов нарциссизма: нормальный инфантильный нарциссизм, нормальный зрелый нарциссизм и патологический нарциссизм, подробно изучая именно патологический. Интересен подход к изучению нарциссизма К. Хорни. Автор анализирует проявления нарциссизма как одно из направлений невроза. Представитель неопрейдизма, Э. Фромм, особое внимание уделял злокачественной нарциссизму, проявляющемуся на индивидуальном и общественном уровнях (Соколова, 2009). Таким образом, нарциссизм в классических исследованиях рассматривается как реакция личности, связанная с базальной тревогой, являющаяся неотъемлемой частью личности.

В современных исследованиях предложены два подхода к изучению нарциссизма: клинический рассматривает данное явление как патологию, расстройство личности, психологический – как черту личности. Данные подходы различаются, в то же время, имея пересечения в изучаемых понятиях. Общее в этих подходах то, что они единообразно выделяют базовые составляющие нарциссизма: склонность человека думать, что он лучше других; завышенную и оторванную от реальности самооценку; чувство уникальности и особенности; склонность к социальному доминированию при слабом стремлении к образованию социальных связей; ориентацию на успех; недостаток эмпатии в отношении других.

Методы

Для реализации поставленной цели использованы следующие методики: «Темная дюжина» (Т. В. Корнилова, С. А. Корнилов, М. А. Чумакова, М. С. Талмач), «Я-структурный тест Аммона» и опросник по изучению маскулинности-феминности (С. Бем).

Результаты

Для определения наличия связи между гендерной идентичностью и проявлениями нарциссизма проведено эмпирическое исследование. Выборку исследования составили 160 респондентов разного пола, уровня интеллекта, социального положения и материального достатка. Средний возраст респондентов – 25 лет.

Результаты исследования личностных черт по методике «Темная дюжина» (Т. В. Корнилова, С. А. Корнилов, М. А. Чумакова, М. С. Талмач) представлены на рис. 1.

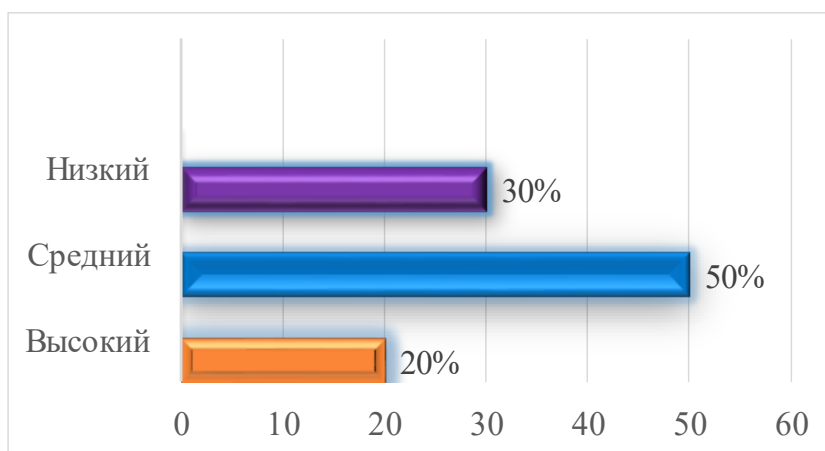

Рисунок 1. Уровни нарциссизма.

Анализируя рисунок 1, можно констатировать, что у половины (50%) опрошиваемой выборки выявлен средний уровень нарциссизма. Данная категория респондентов демонстрирует нереалистическую самооценку, уход во внутренний мир, негативизм, обиды и чувство непонятности окружающими. Они не готовы и не способны воспринимать критику и эмоциональную поддержку от других.

Также у четверти (20%) респондентов выявлен высокий уровень нарциссизма, что свидетельствует об отсутствии положительного отношения к себе, признания своей ценности. Для них характерно отрицание своих интересов и потребностей, ощущение забытости, незаметности.

Низкий уровень нарциссизма был выявлен лишь у 30% опрошенных. Для данной категории респондентов характерно положительное и чаще адекватное самоотношение, позитивная оценка своей жизни, способностей, внешности, потребностей, принятие своих слабостей.

Следующий этап исследования был сфокусирован на выявлении основных Я-функций с помощью методики «Я-структурный тест Аммона». Наш научный интерес касался шкалы «Нарциссизм». По Аммону, нарциссизм может быть конструктивным, деструктивным и дефицитарным (табл. 1).

Таблица 1
Видовая выраженность нарциссизма

Я-функция (по Ам- мону)	Виды	Ниже нормы		Норма		Выше нормы		Всего по шкале
		Кол- во чел.	%	Кол- во чел.	%	Кол- во чел.	%	
Нарцис- сизм	Конструк- тивный	-		40	67	20	33	100 %
	Деструк- тивный	4	6	40	67	16	27	100 %
	Дефици- тарный	4	6	40	67	16	27	100 %

Анализируя результаты, представленные в таблице 1, можно констатировать, что у 67 % респондентов выявлен конструктивный нарциссизм в норме. Конструктивный нарциссизм – положительное отношение личности к себе, опирающееся на чувство собственной значимости и базирующееся на позитивном опыте межличностных контактов. Основными составляющими такого отношения и представления о себе являются как реалистичность оценок значимых окружающих, так и целостность, включающая положительное самоотношение, а также отношение к некоторым сферам своей жизни, своим действиям, ощущениям, мыслям, телесным проявлениям и т. д. Такое реалистичное принятие себя позволяет личности не бояться чужих оценок и не пытаться искусственно сформировать позитивное представление о себе, пряча собственные слабые стороны.

У 33 % опрошенных выявлен конструктивный нарциссизм выше нормы. Данная категория респондентов характеризуется высокой самооценкой, адекватным уровнем честолюбия, чувством собственного достоинства. Они реалистично воспринимают себя и других, проявляют искренность и открытость в отношениях, имеют широкий круг интересов, умеют радоваться жизни в различных

контекстах ее проявления. Респонденты с конструктивным нарциссизмом проявляют эмоциональную и духовную зрелость, обладают высоким уровнем стрессоустойчивости.

У 67 % респондентов выявлен деструктивный нарциссизм, проявляющийся в нарушении возможности индивида реалистично воспринимать и оценивать себя. Данная категория опрошенных демонстрирует обиды, страхи, негативные чувства, склонны к появлению предрассудков, запретов, часто испытывают разочарования и фрустрацию. Они склонны к нестабильности в отношении к себе, которая проявляется в недооценке или переоценке себя.

Высокие показатели по шкале деструктивный нарциссизм присущи 27 % респондентам. Данные показатели свидетельствуют о высокой степени противоречивости самооценки, несогласованности ее составляющих, неустойчивости в самоотношении, проблемности в межличностных контактах, высоком уровне обиды, закрытости в общении, сдержанности, осторожности, подозрительности, контроле над собственной экспрессией.

Показатели по шкале деструктивный нарциссизм «ниже нормы» наблюдаются у 6 % респондентов. На конативном уровне это проявляется в неадекватной самооценке личностью собственных действий и способностей, нарушениях в восприятии себя и других, нетерпимости к критике со стороны, высоком уровне фрустрации, настороженности в общении, неспособности устанавливать доверительные отношения, избегании межличностного взаимодействия.

В ходе исследования у 67 % респондентов выявлен уровень дефицитарного нарциссизма в норме, который характеризуется как невозможность формирования целостного отношения к себе, развития представлений о своей личности, способностей и возможностей, реалистичного оценивания собственного «Я».

У 27 % респондентов по шкале дефицитарного нарциссизма наблюдается уровень «выше нормы», что свидетельствует о неуверенности в себе, своих силах и компетенциях, пессимизме, конформистской позиции, неспособности устанавливать долговременные контакты, преобладании ощущения ненужности и покинутости. Данная категория опрошенных постоянно нуждается в нарциссическом «питании» и зачастую довольствуется ролью пассивных реципиентов.

Дефицитарный нарциссизм на уровне «ниже нормы» присущ 6 % респондентам, что проявляется в низкой самооценке, высокой степени зависимости от других, сложности в установлении и поддержании контактов, трудностях в отделении себя от окружающих, выделении собственных мотивов и интересов, потребностей и желаний, скудности эмоциональных переживаний, общая тональность которых – пустота, скука и безрадостность.

Результаты изучения маскулинности-фемининности (опросник С. Бем) представлены на рис. 2.

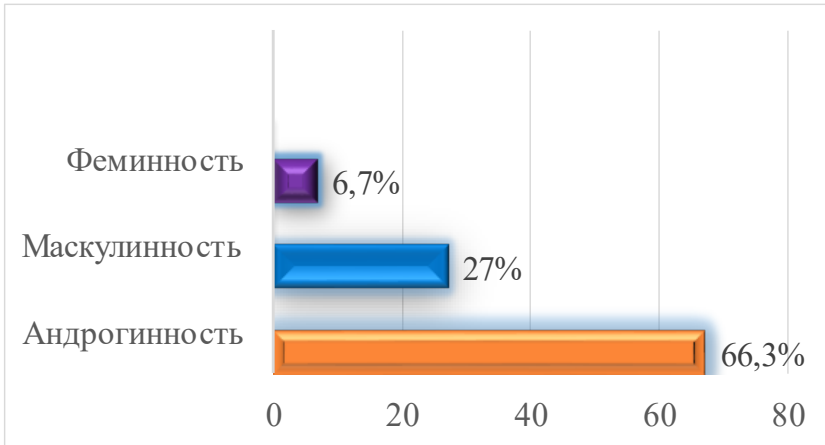

Рисунок 2. Распределение гендерной принадлежности по выборке.

Анализ результатов, представленных на рисунке 2, свидетельствуют о том, что в исследуемой выборке преобладает андрогинный тип гендерной идентичности (66,3 % респондентов). У данной категории опрошенных равнозначно представлены черты как маскулинного, так и фемининного типов. При этом, данные черты характеризуется гармоничностью и взаимодополняемостью, что может повышать адаптивные возможности андрогинного типа. Выявлено, что определенная мягкость в межличностных отношениях, уступчивость, невыраженность агрессивных тенденций в контактах, не связаны с понижением степени уверенности в себе, а, наоборот, свидетельствуют о высоком самоуважении и самопринятии.

У 27% респондентов выражены маскулинные черты гендерной идентичности, являющихся сугубо мужскими: независимость, доминантность, агрессивность, самостоятельность, напористость, высокий уровень склонности к риску и др.

Феминный тип идентичности, относящийся к типично женским чертам, был представлен по выборке в наименьшей степени, и выявлен лишь у 6,7% опрошенных. У респондентов, относящихся к данному типу, выявлены такие черты, как: мягкость, чувствительность, эмпатичность, уступчивость, застенчивость и др.

Для проверки гипотезы о наличии связи между нарциссизмом и типом гендерной идентичности был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена, результаты расчета которого представлены в табл. 2. В группе испытуемых с феминным типом гендерной идентичности статистический расчет не осуществлялся, т. к. определение критического значения по таблице Спирмена начинается с 5 испытуемых, а у нас выявлено лишь 3. Признак не выражен.

Таблица 2
 Результаты расчета коэффициента ранговой корреляции Спирмена

Показатели гендерной идентичности	Показатели нарциссизма	r_s	$r_{кр}$	p
Андрогинность	Нарциссизм	0,953	0,64	<0,01
Маскулинность		-0,228	0,31	>0,05
Андрогинность	Конструктивный нарциссизм	0,671	0,64	<0,01
Маскулинность		-0,176	0,5	>0,05
Андрогинность	Деструктивный нарциссизм	1	0,31	>0,05
Маскулинность		0,099	0,31	>0,05
Андрогинность	Дефицитарный нарциссизм	-0,03	0,31	>0,05
Маскулинность		-0,553	0,5	<0,05

Итак, у молодежи с маскулиным типом гендерной идентичности выявлена обратная связь с дефицитарным нарциссизмом ($r_s=0,553$; при $p<0,05$). У молодежи с андрогинным типом гендерной идентичности выявлена прямая связь с конструктивным нарциссизмом ($r_s=0,671$; при $p <0,01$). Однако также выявлена связь прямой направленности с нарциссизмом ($r_s=0,953$; при $p<0,01$). Андрогины более склонны к проявлению конструктивного нарциссизма, то есть признанию собственной ценности, реалистическому принятию себя. Такую связь можно объяснить гармоничной интеграцией маскулиных и фемининных черт, повышающих адаптивные способности андрогинов.

Обсуждение результатов

Обобщая вышесказанное, сделан вывод о том, что в изучаемой выборке наиболее выражен средний уровень нарциссизма. Также у преобладающего большинства респондентов выявлен андрогинный тип гендерной идентичности, у меньшинства – маскулиный, и практически не выявлен – феминный. Полученные результаты подтверждают общую для нашего современного элитарного общества тенденцию большей представленности андрогинной гендерной идентичности (Бем, 2004; Клецина, 2012; Пайнс, Маслач, 2000; Ожигова, 2006). Так, испытуемые с маскулиным типом гендерной идентичности, обладая ярко

выраженными мужскими качествами, проявляют некоторую черствость в контактах и характеризуются высокой степенью эмпатии. Для маскулинов-нарциссов характерно проявление дерзости и заносчивости в поведении, высокого уровня ощущения значимости. При этом, чем меньше выражена маскулинность, тем больше проявляется дефицитный нарциссизм, о чем свидетельствует обратная корреляционная связь. Это свидетельствует о том, что такие люди не способны отстаивать собственные интересы, характеризуются низкой самооценкой, чувством собственной незначительности, неуверенности в себе, довольствуются лишь ролью пассивного реципиента (принимающего). Андрогинны же более склонны к проявлению конструктивного нарциссизма, признанию собственной ценности, реалистическому принятию себя. Такую связь можно объяснить гармоничной интеграцией маскулинных и фемининных черт, повышающих адаптивные способности андрогинов (Constantinople, 1973). Отметим, что они склонны к манипуляциям, проявляя устойчивость в социальных контактах и отсутствие резко выраженных доминантно-агрессивных тенденций в контактах, что позволяет им более грамотно достигать поставленных целей, и, как следствие, сохранять уверенность в себе.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

Афанасенко, И. В., Махрина, Е. А., Левчук, А. В. (2016). Нарциссические особенности и их связь с ценностями и направленностью личности у студентов-гуманитариев. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 5(6А), 65–80.

Бем, С. Л. (2004). *Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов*. Москва: РОССПЭН.

Дедюлина, М. А., Датченко, С. А. (2014). Нарциссизм в эпоху hi-tech. *Гуманитарные научные исследования*, 7(35), 169–171.

Искакова, Д. В., Штерц, О. М. (2013). Гендерные особенности нарциссических черт личности. *Современные наукоемкие технологии*, 7–2, 208–208.

Клецина, И. С. (2012). Гендерная проблематика в публикациях журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал». *Вопросы психологии*, 1, 83–91.

Котова, И. Б., Капиева, К. Р. (2014). Амбивалентное влияние нарциссизма: трудности построения позитивных личных отношений. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, 4, 71–76.

Ожигова, Л. Н. (2006). *Психология гендерной идентичности личности*. Краснодар: Кубанский государственный университет.

Пайнс, Э., Маслач, К. (2000). *Практикум по социальной психологии*. СПб.: Питер.

Соколова, Е. Т. (2009). Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен. *Вопросы психологии*, 1, 67–80.

Constantinople, A. (1973). Masculinity-femininity: An exception to a famous dictum? *Psychological Bulletin*, 80(5), 389–407. doi: <https://www.doi.org/10.1037/h0035334>

Derry, K. L., Ohan, J. L., Bayliss, D. M. (2017). Toward Understanding and Measuring Grandiose and Vulnerable Narcissism Within Trait Personality Models. *European Journal of Psychological Assessment*, 35(4). doi: <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000432>

Green, A., Maclean, R., Charles, K. (2021). Female Narcissism: Assessment, Aetiology, and Behavioural Manifestations. *Psychological Reports*. doi: <https://doi.org/10.1177/00332941211027322>

Jonason, P. K., Davis, M. D. (2018). A gender role view of the dark triad traits. *Personality and Individual Differences*, 125, 102–105. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.004>

Lamkin, J., Lavner, J. A., Shaffer, A. (2017). Narcissism and observed communication in couples. *Personality and Individual Differences*, 105, 224–228. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.046>

Philipson, I. (2006). Gender and Narcissism. *Psychology of Women Quarterly*, 9(2), 213–228. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1985.tb00873.x>

Reference

Afanasenko, I. V., Makhrina, E. A., Levchuk, A. V. (2016). Narcissistic features and their relationship with values and personality orientation in humanities students. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 5(6A), 65–80. (in Russ.).

Bem, S. L. (2004). *Lenses of Gender: Transforming Perspectives on Gender Inequality*. Moscow: ROSSPEN. (in Russ.).

Constantinople, A. (1973). Masculinity-femininity: An exception to a famous dictum? *Psychological Bulletin*, 80(5), 389–407. doi: <https://www.doi.org/10.1037/h0035334>

Dedyulina, M. A., Datchenko, S. A. (2014). Narcissism in the era of hi-tech. *Humanities scientific research*, 7(35), 169–171. (in Russ.).

Derry, K. L., Ohan, J. L., Bayliss, D. M. (2017). Toward Understanding and Measuring Grandiose and Vulnerable Narcissism Within Trait Personality Models. *European Journal of Psychological Assessment*, 35(4). doi: <https://doi.org/10.1027/1015-5759/a000432>

Green, A., Maclean, R., Charles, K. (2021). Female Narcissism: Assessment, Aetiology, and Behavioural Manifestations. *Psychological Reports*. doi: <https://doi.org/10.1177/00332941211027322>

Iskakova, D. V., Shtertz, O. M. (2013). Gender specifics of narcissistic personality traits. *Modern high technologies*, 7–2, 208–208. (in Russ.).

Jonason, P. K., Davis, M. D. (2018). A gender role view of the dark triad traits.

Personality and Individual Differences, 125, 102–105. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2018.01.004>

Klecina, I. S. (2012). Gender issues in the publications of the journals «Questions of Psychology» and «Psychological Journal». *Questions of psychology*, 1, 83–91. (in Russ.).

Kotova, I. B., Kapieva, K. R. (2014). The Ambivalent Influence of Narcissism: Difficulties in Building Positive Personal Relationships. *Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences*, 4, 71–76. (in Russ.).

Lamkin, J., Lavner, J. A., Shaffer, A. (2017). Narcissism and observed communication in couples. *Personality and Individual Differences*, 105, 224–228. doi: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2016.09.046>

Ozhigova, L. N. (2006). *Psychology of gender identity of a person*. Krasnodar: Kuban State University. (in Russ.).

Philipson, I. (2006). Gender and Narcissism. *Psychology of Women Quarterly*, 9(2), 213–228. doi: <https://doi.org/10.1111/j.1471-6402.1985.tb00873.x>

Pines, E., Maslach, K. (2000). *Tutorial on social psychology*. St. Petersburg: Piter. (in Russ.).

Sokolova, E. T. (2009). Narcissism as a clinical and sociocultural phenomenon. *Questions of psychology*, 1, 67–80. (in Russ.).

Сведения об авторах

Волобуев Вахтанг Вячеславович

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донбасская аграрная академия»

286157, Российская Федерация (Донецкая Народная Республика), Донецкая область, г. Макеевка, ул. Ленина, 87

Доцент кафедры психологии, кандидат медицинских наук, член-корреспондент МАНПО

E-mail: goodpsychologist@gmail.com

Рядинская Евгения Николаевна

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донбасская аграрная академия»

286157, Российская Федерация (Донецкая Народная Республика), Донецкая область, г. Макеевка, ул. Ленина, 87

Заведующий кафедрой психологии, доктор психологических наук, доцент

E-mail: muchalola@mail.ru